

Посадский Антон Викторович

доктор исторических наук

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

ИЗ ИСТОРИИ ПАВЛОВКИ И ПАВЛОВСКОЙ ДРУЖИНЫ (ХВАЛЫНСКИЙ УЕЗД САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1918 г.)

Гражданская война – всегда соревнование за население, за привлечение его в ряды войск, за лояльность, за терпение, за готовность отдавать ресурсы, надеяться и ждать. При ее изучении важны сюжеты, связанные с добровольчеством, мобилизацией, организацией власти на местах. Среди этих сюжетов есть весьма масштабные, а есть частные, но показательные. Текущий состав вооруженных формирований, добровольческий или вербовочный способ комплектования вкупе с насильственными мобилизациями заставляют рассматривать историю конкретных частей или подразделений в их развитии с тем, чтобы увидеть новации, ошибки, открытия в способах формирования, мотивации и страхи участников гражданской войны.

Один из подобных сюжетов мы и ставим в центр нашего внимания. Речь идет о судьбе волостного села Павловка Хвалынского уезда Саратовской губернии. Оно располагалось в 75 верстах от уездного центра по дороге на Кузнецк – соседний уездный город той же губернии. Ныне село находится на территории Ульяновской области. Село не самое крупное из окрестных – 2800 жителей к началу века. В уезде известны села по 4-5 тысяч жителей¹.

Исследуемые события развивались с исхода зимы до начала осени 1918 г.

Общий очерк первого года революции в уезде читатель может найти в книге саратовского краеведа А.В. Кумакова². События в районе собственно Павловки обрисованы в краеведческом материале советских лет³. О Павловке в годы революции есть несколько мемуарных работ в коллекции саратовского истпарта⁴. Они использованы и в указанной работе А.В. Кумакова.

¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей. Под ред. В.П. Семенова и под общим руководством П.П. Семенова и акад. В.И. Ламанского. Т. 6. Среднее и Нижнее Поволжье и Заволжье. СПб., 1901. С. 461.

² Кумаков А.В. Хвалынский. Начало «красной эпохи». Саратов, 2020.

³ Русяев В.Ф. Наш Павловский край. Рукописное издание. Павловка Ульяновской области, 1975.

⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 199. Оп. 3. Д. 59. Л. 2; Д. 162. Л. 2–6; Д. 467. Л. 3; Д. 730. Л. 14; Ф. 3288. Оп. 12. Д. 52. Л. 11–14, 17–18; Д. 61. Л. 10–13.

Первые месяцы после большевистского переворота описываются в основном мемуарно-краеведческими источниками, что дает хронологически не очень точную картину. Отметим главные вехи революционного пути Павловки и ее окрестностей.

Павловка была крупным кожевенным центром. Многие сапожники в годы Первой мировой войны имели освобождение от мобилизации как работавшие на оборону. Это обстоятельство добавляло напряжения после возвращения односельчан-фронтовиков. С декабря 1917-го началась организация красной гвардии. Записавшиеся утром отказывались на другой день, дело шло трудно. В красную гвардию принимали с 16 и до 50 лет, с окладом в 150 рублей. В красногвардейской дружине насчитывалось 90 человек. Оружие искали на месте, много оружия привозилось с фронта. Одним из лидеров в борьбе за создание советов в Павловке был А.И. Гусев, член РСДРП, имевший опыт политической борьбы в среде бакинских нефтяников. Вооруженные дружинники стали представлять собой внушительную силу, и земская управа подчинилась их требованиям созвать собрание граждан, чтобы провести выборы в совет депутатов. Но члены управы сманеврировали: созвали на собрание зажиточную верхушку села, поэтому в избранный совет им удалось провести всех членов прежней управы. От бедноты или «бедноты» оказалось лишь двое – в том числе А.И. Гусев.

22 января 1918 г. очередное собрание граждан волости объявило себя первым волостным съездом советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Съезд избрал волостной исполнительный комитет под председательством Гусева. При исполкоме был создан продовольственный отдел, который начал конфискации хлебных запасов для их перераспределения.

Население запротестовало после отделения церкви от государства. Священник стал собирать еженедельные «беседы». Из Хвалынска приехали красногвардейцы, пробовали спорить, но прихожане встали на защиту священника. Еще один отряд начал безобразничать, был обезоружен и выставлен из села. В конце февраля 1918 г. в Павловку прибыл отряд красноармейцев, направлявшийся из Хвалынска в Кузнецк. По просьбе командира 18 бойцов были расквартированы на ночлег. «Торговец» Мунин и «царский офицер» (пользуемся языком советской литературы) Ждаркин собрали большую толпу, утверждая, что красногвардейцы грабят. Последних обезоружили и начали расправляться. Затем толпа пошла к волисполкому, чтобы арестовать и расстрелять А.И. Гусева, но он успел собрать фронтовиков. Возглавители возмущения скрылись, а за Павловкой утвердилось репутация контрреволюционного гнезда, так как это был первый мятеж в уезде.

События весны – лета 1918 г. весьма сильно окрашивал продовольственный вопрос. Из-за неурожая 1917 г. южная и юго-восточная часть Хвалынского уезда не имела даже семян на весну. Хлеб был на самарском берегу Волги, напротив, в Николаевском уезде. Хвалынцы стали ездить на левый берег, Николаевский совдеп выставил посты и не разрешал вывозить хлеб. Кордоны от николаевских властей отбирали хлеб, сопротивлявшихся били плетью. Хвалынский исполком протестовал перед Николаевским, требовал разрешить провоз хлеба, однако получил отказ. Тогда последовал ультиматум от

имени хвалынского уездного съезда силой разоружить заградительные отряды. Все эти угрожающие переговоры шли по телеграфу. Николаевск (с ноября 1918 г. в советской юрисдикции стал называться Пугачев) выслал своего представителя, которого съезд встретил весьма недружелюбно. Он предложил отпустить хлеб в обмен на щепной товар, керосин и нефть. На этом согласие было достигнуто, и организован обмен.

Хвалынский исполком решил также взять хлеб у «зажиточных» в западной и северо-западной части уезда, где имелись «излишки». 20 красногвардейцев отправились в Поселок, но были разоружены и выпровожены восвояси. Крестьянская секция хвалынского исполкома предложила сформировать для изъятий отряд из добровольцев рабочих и служащих и бедноты ближайших селений. Рабочая же секция предложила вызвать из Николаевска отряд красной гвардии в 200 человек. Этот отряд под руководством Перфила Баулина прибыл, стал обрастать местными добровольцами и учинил бесчинства при реквизициях в селах. В этих обстоятельствах важные события развернулись в Павловке.

29 марта – 7 апреля происходил поход по селам уезда николаевского отряда Баулина. В Павловке по предложению командования отряда собрание граждан вынесло постановление: установить норму хлеба в размере одного пуда на едока в месяц, излишки хлеба выдать отряду для отправки голодающим Петрограда, Москвы и других городов. Баулинцы «реквизировали» много обуви и кожаного сырья – у каждого из них образовался сундук с добром. Впоследствии комендант в Хвалынске начал было отбирать награбленное, но сам угодил под арест. Баулинцы объявили обувь трофеем и благополучно увезли с собой за Волгу. Уже 8 апреля баулинцы были в кузнецком Неверкино на «подавлении контрреволюции», с немалыми жертвами.

Такое поведение пришедших красногвардейцев и очередной «учет» хлеба вызвали возмущение. Это послужило причиной нового восстания, которое началось на следующее утро после постановления. В советской версии речь идет о кулацком мятеже, организованном некоей «контрреволюционной организацией». Организаторы разослали гонцов к соседям (Баулин противодействовал заслонами на дорогах), но активной поддержки не получили. Мятеж был подавлен, «заговорщики», в лице братьев Земсковых, священника Пиксанова и других, расстреляны. Известный уже нам Ждаркин скрылся. Есть сведения о двух убитых баулинцах и гибели семерых или расстреле более чем десяти мятежников. Хвалынский совдеп докладывал саратовскому 5 апреля 1918 г. о подавлении в Павловке «контрреволюции». Погибло 4 красноармейца, несколько было ранено, «павловская белая гвардия погибла в бою, некоторые расстреляны». Как всегда в таких случаях, соседствовали смена «кулацких» советов, учет хлеба и сбор контрибуции⁵. Хвалынский военком Степин докладывал 9 апреля саратовскому совету о движении значительных сил для восстановления советской власти в Мариновке, Неверкине Кузнецкого уезда. Павловка очищена от контрреволюции, главари погибли в бою, часть

⁵ Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 65.

бежала⁶. Баулин наложил на участников второго мятежа в Павловке контрибуцию в сумме 500 000 рублей.

Наиболее подробно события изложены в епархиальном издании и касаются они обстоятельств смерти местного священника о. Владимира Пиксанова. «За несколько времени до убийства – в Павловку прибыли несколько человек красногвардейцев, которые были обезоружены местными жителями. Это дало повод думать, что в селе организована так называемая белая гвардия. А так как в селе был священник, любимый и уважаемый приходом, то естественно явилось предположение, что и этот священник – о. Владимир Пиксанов – состоит, если не во главе, то в числе белой гвардии. Для наказания жителей с. Павловки за обезоружение красногвардейцев в Павловку был прислан отряд красногвардейцев в 650 человек, увеличенный потом подкреплением до 800 человек, – и начались репрессии». Вечером несколько красных пришли в дом священника. Он их угостил, по русскому обычаю, после чего был ими арестован и уведен в правление. Вернулся ночью, избитый плетью. Утром священника вновь забрали и повели в волостное правление. Раздавшийся выстрел спровоцировал расстрел о. Владимира. С него были сняты сапоги и галоши. Отпевание в церкви было запрещено, отпевали священника на дому⁷. Священник Пиксанов в 2016 г. канонизирован, указанная публикация является основой позднейших житийных описаний. Эти события разворачивались 2–3 апреля 1918 г.

Трудно сказать, был ли заговор в военном смысле слова. Очевидно, было недовольство, и возникла мятежная вспышка, непонятно, насколько организованная. Священник был убит как социальная мишень, походя, в испуге от начавшейся палубы.

Даже в 20-е годы уже было трудно идентифицировать всех погибших при разных обстоятельствах. Естественно, речь идет только о сторонниках советской власти. Так, в 1928 г. при подъеме расстрелянного белыми за селом односельчанина были обнаружены останки трех человек. Они были торжественно похоронены у районного исполкома с установкой памятника с надписью: «Борцам за Советскую власть в 1918 г.» Интересно, что в списках участников гражданской войны в Павловке (с красной стороны) всего 13 человек.

Баулину предстояло стать создателем и командиром 4-го Николаевского полка и погибнуть в августе 1918 г. А отряд из местных красногвардейцев под руководством Пудовочкина двинулся для восстановления советской власти в соседнем Кузнецке. Военком Хвалынского уезда Степин сообщал, что отряд послан хвалынским исполкомом для точного учета хлеба, водворения советской власти, уничтожения «контрреволюционных гнезд». Попутно был дан отряд и для Неверкино, из которого обратились «со слезами» бедняки Павловки, бежавшие из родного села от кулаков. Там якобы хозяйничали какие-то «солдаты» и «кулаки». Степин приехал в Павловку и телеграфировал в Саратов, что отрядами руководят комиссары Пудовочкин, Кузин, Митрофанов, Шалкинский, Шевелев⁸. Павловцам также пришлось участвовать, выделив

⁶ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 73–74.

⁷ Саратовские епархиальные ведомости. 1918. № 16–18. 1–11–21 июня. С. 217–218.

⁸ ГАСО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 181. Л. 83–86.

25 человек в отряд Пудовочкина. Результатом стали бесчинства Пудовочкина в Неверкино и затем в самом Кузнецке и избиение его отряда кузнечанами на Пасху 11 мая. Данный сюжет довольно хорошо известен⁹.

Есть указание и на недолгое присутствие в Павловке чехов. От их рук погиб крестьянин, противившийся отбору продуктов.

Главный советский деятель Павловки Гусев любил выпить. На одном из базаров летом, будучи уже председателем волисполкома, он устроил дебош с криками и попыткой стрелять из револьвера. Гусев был схвачен толпой и спасен от самосуда только благодаря находчивости начальника милиции, который его «арестовал» и увел с базара.

В начале июля прервалась связь Павловки с уездным городом. Действительно, 14 июля отряд Народной армии, в значительной степени из восставших жителей богатого села Балакова на левом берегу Волги, занял Хвалынск. В Кузнецке некоторое время была неопределенная ситуация. Вольск оказался в руках антибольшевистских повстанцев в результате успешного восстания 1 июля и был ими покинут 12-го. Небольшие силы, подвижный фронт и попытки государственного строительства – так выглядели усилия антибольшевиков в районах Хвалынска и Вольска в июле – сентябре 1918 г.

А.И. Гусев создал партийную ячейку; было решено послать три разведгруппы в Хвалынск, Вольск и Кузнецк для выяснения обстановки. Коммунисты узнали, что павловцы Мунин, Ждаркин и Горелов попросили помощь у белого Хвалынска, поэтому 12 членов партии решили временно уйти в лес.

Действительно, утром 21 июля белогвардейский офицер Е. Сироткин привел в Павловку отряд. Собрание жителей восстановило земскую управу во главе с П. Гореловым. Милиционеры и активный большевик с женой попали под арест и, видимо, были расстреляны.

Ждаркин и Сироткин начали запись в белую армию, записалось якобы 13 человек. Как и везде под властью КомУча, была объявлена мобилизация молодежи, двух возрастов. Однако уже через неделю вернулись красные.

В июле 1918 г. в павловском совете состояло три офицера или, согласно другим воспоминаниям, – два, и еще один жил частным человеком или даже нелегально. Возможно, их усилиями и возникла на постоянной основе Павловская дружина. В советских воспоминаниях упоминается численность Павловской дружины примерно в 200 человек, комиссия-трибунал из ее состава, решением которой были расстреляны 6 милиционеров и 1 женщина. Идет речь о «черных знаменах», неких листовках и плакатах этой дружины. 7 дружинников были захвачены и расстреляны красными. Части красной Пензенской дивизии в бою с дружинниками захватили 5 револьверов и 75 винтовок. Характерный

⁹ *Геслер М.* «Чистая дева, радуйся...» (Кровавая пасха 1918 г. в г. Кузнецке) // Саратовские известия. 1928. № 100. 14 апреля; *Посадский А.В.* История в зеркале литературы: к проблеме источниковедения // Междисциплинарные связи при изучении литературы. Сб. науч. тр. / Под ред. проф. А.А. Демченко. Саратов, 2003; мемуарно-художественная интерпретация: *Гергенрёдер И.А.* Комбинации против Хода Истории / Комбинации против Хода Истории. Сборник. Verlag Thomas Beckmann, Verein Freier Kulturaktion e. V., Berlin – Brandenburg, 1997.

штрих: когда дружина вступала в родное село, бабы вышли с молоком и пышками: «Наши идут!» Данные события могли происходить между приходом белого отряда Сироткина и серединой августа, когда к Павловке двинулся более крупный белый отряд.

Поход этого отряда Народной армии хорошо документирован, что позволяет получить довольно точную картину развития событий. 14 августа начальник штаба Хвалынского отряда Народной армии капитан Руссет отдал приказ штабс-капитану Касаткину: 15 августа выступить в Поселок с отрядом в составе инструкторской роты, хвалынской роты, взвода казаков-оренбуржцев при 2 пулеметах и 2 кухнях. Там принять командование Павловской дружиной штабс-капитана Обухова и отрядом прапорщика Айрапетова¹⁰. Имелись в виду самодеятельные формирования, возникшие в районе Павловки. Эстонец полковник Розенбаум вступил в командование Хвалынским полком в стадии формирования 23 июля. «Начало было положено 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й и 6-й ротам. Первая рота была большая и сильная, и поэтому в самом полку ее не было, Махин отправлял ее то в одно, то в другое место для выполнения разных заданий. Эту роту я так и не увидел»¹¹. Очевидно, именно эта, лучшая, рота и пошла к Павловке. Инструкторскими же в Народной армии именовались офицерские роты, служившие также для разворачивания новых частей.

Утром 15 августа отряд вышел на Павловку, но сведений о взаимодействии его с наступающими сызранскими частями еще не имелось¹². Затем отряд Касаткина достиг Шиковки и готовился выступить на Павловку¹³.

16 августа Руссет передавал Касаткину решение командующего Хвалынским отрядом подполковника Ф.Е. Махина: Павловку освободить, из павловцев и окрестных добровольцев создать регулярную Народную армию, а отряду поскорее вернуться в Хвалынск¹⁴. 17 августа последовало уточняющее приказание взять Павловку – в случае, если это не вызовет слишком больших потерь. Далее следовало «попытаться организовать из местных крестьян какую-либо часть регулярной Народной армии, оставить их у Павловки и самим возможно скорее вернуться в Хвалынск». Из приписки на документе следует, что в отряде Касаткина состояло 520 «ртов» – весьма внушительная сила по масштабам военных действий в районе Хвалынска¹⁵. Вот из кого эта сила составила. «Правый отряд Хвалынского района» штабс-капитан Касаткин принял 15 августа в составе инструкторской и 1-й рот Хвалынского полка, орудия 5-й батареи, отделения казаков-оренбуржцев. 16 августа к отряду присоединилась Павловская группа штабс-капитана Обухова в составе дружины прапорщика Прокудина-Ждаркина, разведческой команды прапорщика Айрапетова, роты мобилизованных поручика Денисенкова и санитарного

¹⁰ Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 239.

¹¹ *Розенбаум Я.* Письма о Гражданской войне в России. Первое письмо с обращением: «Милый брат!» 31 декабря 1919 г. Пер. с эстон. Частное собрание.

¹² РГВА. Ф. 39551. Оп. 1. Д. 6. Л. 99, 100.

¹³ Там же. Л. 105.

¹⁴ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 240.

¹⁵ Там же. Л. 60.

отряда доктора Баевского. Начальником хозяйственной части был штабс-капитан Рыбаков. Обухов стал офицером для поручений при начальнике отряда. Обо всех этих событиях сообщал приказ №1, отданный только 20 августа. Приказ №2, отданный на следующий день, сообщал о взятии Павловки с боем 18 августа. Штабс-капитан Обухов стал начальником гарнизона. Дружина павловцев по взятии села вышла из состава отряда. Прокудин-Ждаркин был назначен для формирования из павловцев добровольческой роты. Рота мобилизованных (как можно понять, павловцами) была отправлена в Хвалынский и также из состава отряда выбыла¹⁶. Павловская добровольческая рота в 62 человека была объявлена сформированной в приказе №4 23 августа как служившая с 22 июля¹⁷. То есть была засчитана «дружинная» служба. Очевидно, ядро дружины и превратилось в роту.

Отряд Касаткина зажил жизнью отдельной части. Из состава отряда выбыла инструкторская рота в составе всего 20 человек, но появился взвод пулеметной команды Хвалынского полка, в Поселке был открыт этапный пункт под командованием прапорщика Скинотворцева. Два поступивших в отряд телеграфиста позволили с 23 августа занять при отряде телеграфное отделение из двух аппаратов. Прапорщик Айрапетов с казаками произвел удачную разведку, штабс-капитан Обухов переместился на должность коменданта Поселка¹⁸.

20 августа Касаткин развернуто докладывал начальнику штаба войск Хвалынского района из Павловки. Граждане села на волостном сходе 19-го и собраниях сотских 20-го по вопросу об организации дружины ни к какому мнению не пришли «и потом о сем донесли даже бумагою». Офицер был категоричен: «Дружину создать не удастся никак». И разворачивал более подробное объяснение: «При уходе моем отсюда здесь никто не станет села защищать и многие потянутся за мной и запишутся добровольцами, но сейчас запись не идет. Я обладаю, следовательно, тем количеством штыков, с которым вышел из города и вдвое меньшим того, с которым брал Павловку. При чем мною на сходе еще было сказано, что черта ли Вы звали нас сюда, ежели теперь сами Павловки защищать не хотите и в дружину не идете. Они же говорили, “что же Вы Павловку бросаете, что Вам она не Россия”, и предлагали содержать меня на свои средства. Полагаю, что так получилось самое лучшее, ибо дружина Павловку все равно не удержит, теперь же мы по крайней мере получим добровольцев, когда будем отходить (конечно, без боя), и винтовки вывезем. Павловки же нам все равно моей силой не удержать. Шалкино и Калмантай представили заключения обществ, что категорически отказываются дать новобранцев. Я заявил, что сегодня если к вечеру не будут, то я атакую села, и завтра попытаюсь, ибо наверняка новобранцы не явятся. Из Озерок они все разбежались к красным, и село поставило лишь одного. Вследствие малочисленности отряда не только активных действий производить не могу, но при скверной позиции сейчас едва только охраняю Павловку»¹⁹.

¹⁶ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 216, 217.

¹⁷ Там же. Л. 219, 219 об.

¹⁸ Там же. Л. 218, 219, 219 об., 221.

¹⁹ Там же. Д. 18. Л. 61–61 об.

21 августа штабс-капитан Касаткин докладывал о составе отряда. В нем состояло: 212 пехотинцев, 2 исправных и 1 неисправный пулеметы при 16 человеках прислуги, 18 артиллеристов при орудии, 14 кавалеристов, 47 дружинников, 30 нестроевых, 15 связистов и 4 чина штаба. Лошадей наличествовало 40, а также две у дружинников²⁰.

Утром 22 августа Касаткин докладывал о подготовке к отходу. Все дружинники перешли в добровольцы, их 45 человек и едва ли они останутся при уходе отряда. Касаткин просил разрешения взять эту роту с собой в Поселок, «ибо оставить не удастся». Возникал вопрос о судьбе телеграфного аппарата²¹.

Разговор Махина и Руссета добавляет такие штрихи. Два бежавших из Москвы офицера пять дней прожили в Калмантае, в котором не было ни красных, ни белых. В Колояре стояло 40–50 «своих красных», то есть местных же крестьян. Обухов со взводом отправился в Илюшкино и Шалкино для производства мобилизации. В местной дружине 45 человек. Необходимо перейти в Поселок, собрать винтовки, а также отправить 35 подвод кож, мобилизованных и захваченного в бою имущества. Дружину решено оставить в Павловке заставой. В случае отступления она захватит и телеграфный аппарат²².

Командир Павловской добровольческой роты прапорщик Прокудин (Ждаркин) 23 августа докладывал из Поселка начальнику отряда: «Доношу, что вновь сформированная дружина повстанцев решила перейти на состояние Народной армии, почему прошу выписать все виды довольствия (жалованье, суточные, семейные) с 22 июля сего года, с какого времени она была сформирована первый раз, и была все время в действиях против красно-армейцев. Для сего прилагаю список роты»²³.

23 августа прапорщик Тюмкин получил распоряжение отдела формирования доставить военнообязанных Самодуровской волости. Касаткин должен был собрать военнообязанных Горюшинской и Покурлейской волостей и под конвоем препроводить в Хвалынск²⁴. Касаткин докладывал о мобилизации в Покурлее с помощью казаков и советовал этих мобилизованных разбить поодиночке. При проводах были выкрики: «Помните, товарищи, что вам теперь делать. Вас за буржуев гонят умирать». Кричавших не нашли. Среди мобилизованных особенно противился и горланил некий А. Хайдуров. Противник тем временем занял Павловку²⁵.

Штабс-капитан Касаткин, обер-офицер для поручений штаба Хвалынского отряда, только в эти дни, уже после оставления Павловки, приказом Хвалынскому отряду №44 24 августа 1918 г., объявлялся командиром Павловского отряда с 12 августа²⁶.

26 августа в Горюши для производства мобилизации пошли Павловская и инструкторская рота со взводом казаков и орудием²⁷. В тот же день Касаткин докладывал

²⁰ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

²¹ Там же. Д. 17. Л. 247.

²² Там же. Д. 18. Л. 136, 136 об., 137.

²³ Там же. Д. 17. Л. 164.

²⁴ Там же. Л. 67.

²⁵ Там же. Л. 204.

²⁶ Там же. Д. 2. Л. 49.

уездному воинскому начальнику о проведении мобилизации в Горюшах и отправке мобилизованных. В селе не оказалось всего двоих призванных, их приказывалось арестовать²⁸. Того же числа Касаткин донес, что в Покурлее находятся собранные большевиками у населения золотые и серебряные вещи на 25 фунтов 77 золотников и золотые монеты на 257 рублей 50 копеек. Не имея возможности выяснить их принадлежность, офицер отправлял все в распоряжение особоуполномоченного КомУча Каменского²⁹.

В конце августа Касаткин доносил в штаб, что один взвод стоит на караулах, другой отправлен в Шалкино и Калмантай для производства мобилизации. «Дружина кое-как собирается. И соберется лишь если я уйду, а до этих пор пока стою, то сидят по домам. При моих силах могу выставлять лишь караулы. Прошу сообщить цель моего сидения, что же мне в конце концов предпринять: настроиться на сидение или на уход»³⁰. В советской интерпретации поход на Шалкино выглядел так. Чтобы припугнуть население, по селу дали несколько выстрелов из орудия. На сельской площади собрали крестьян и объявили мобилизацию. В случае отказа пригрозили вновь обстрелять село. Срок для исполнения приказа назначили 10 часов. Председатель сельского исполкома Т.И. Карташев послал надежных людей в соседнее село Колояр, чтобы предупредить находившийся там отряд красноармейцев. До истечения срока ультиматума в село влетела красная конница, и белые поспешно отошли в Павловку. Видимо, удачный налет совершили колоярские «свои красные».

30 августа Касаткин приводил в приказе примеры весьма «домашнего» способа несения службы в отряде: телефонисты ушли с дежурства пить чай, к телефону имели доступ посторонние лица, некий мотоциклист (курьер?) шутки ради скомандовал по телефону батарею открыть огонь и т. п.³¹.

30 августа штаб ориентировал Касаткина на переход через Болтуновку и Акатную Мазу в Поселок. Собранные было горюшинские военнообязанные бежали в Горюши, их надлежало собрать и под конвоем препроводить в город. Отказались от мобилизации и жители Самодуровской волости, их также следовало призвать и доставить. В окрестных селах было изъято 56 винтовок – 14 в Поселке, 10 в Андреевке и т.д. У красных захвачено 7³².

По взятии Вольска, 8 сентября, в расписании частей Хвалынского отряда фигурировал Посельский отряд прапорщика Ждаркина в составе Павловской роты и полуроты 4-й роты 1-го Самарского полка³³.

10 сентября штабс-капитан Касаткин получил приказание немедленно выступить с Павловским отрядом в Хвалынк³⁴. Уже, очевидно, по пути он получил ориентировку с

²⁷ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 247.

²⁸ Там же. Д. 18. Л. 235.

²⁹ Там же. Д. 17. Л. 170.

³⁰ Там же. Л. 70.

³¹ Там же. Л. 223–223 об.

³² Там же. Л. 71, 75.

³³ Там же. Л. 224.

требованием принять меры: по агентурным данным, из Донгуза на Барнуковку вытребовано красными 100 подвод для перевозки войск, в Донгузе стояло 120 «своих красных»³⁵.

13 сентября о своем прибытии в Юловую Мазу с полуротой самарцев и Павловской ротой донес уже поручик Арбенев. Последняя была непригодна к бою ввиду поголовного заболевания инфлюэнцей. Арбенев просил распоряжений о дальнейших перемещениях³⁶. В Хвалынске Павловская рота в 100 человек располагалась в I мужском училище³⁷. Далее последовала эвакуация Хвалынска, и больше Павловской роты в белых частях не встречается.

Итак, локальный сюжет ярко иллюстрирует нам несостоявшуюся возможность. Богатое промысловое село рано раскололось, выделило активных противников советской власти. Сама советская власть давала основания себя не любить, как в лице местных ее представителей, так и, тем более, пришлых. В селе не раз пролилась кровь, и возникла самостоятельная вооруженная антибольшевистская сила.

И вот в августе 1918 г. укрепившаяся в Хвалынске военная власть КомУча в лице энергичнейшего подполковника Ф.Е. Махина шлет в павловском направлении отряд с задачей сформировать части Народной армии на базе имевшихся добровольцев, оставить их на данном направлении и вернуться в город. Казалось бы, благоприятные предпосылки для этого были налицо. Однако в условиях подвижного фронта обнаружилась совершенная невозможность не только сформировать новые части в благожелательной к белым среде, но и оставить в самой Павловке местную дружину, – самосформировавшуюся месяцем ранее! Напротив, в условиях неопределенности дружина пожелала стать строевой ротой и уйти с войсками.

Механизмы сдерживания политической активности в условиях неопределенности можно проиллюстрировать следующим примером. Александр Павлович Георгиевский, священник (и сын священника), служил в соседнем с Павловкой Илюшкино с 1885 г. В 1890 г. у него родился сын Павел. Он, уже как офицер Народной армии, явился в родное село с десятком конных казаков, арестовал и увел в Шаховское 13 человек из сельского и волостного актива. Волостной военком П.Н. Захаров, избежавший ареста, собрал соратников и захватил священника. К офицеру послали работника Георгиевских с требованием отпустить арестованных и угрозой расстрелять всю семью Георгиевских и сжечь их усадьбу. Арестованные оказались на свободе. Относится ли этот характерный эпизод к июльскому или августовскому приходу белых в павловские края, установить не удалось³⁸.

³⁴ РГВА. Ф. 39548. Оп. 1. Д. 17. Л. 137.

³⁵ Там же. Л. 163.

³⁶ Там же. Л. 44.

³⁷ Там же. Л. 208.

³⁸ В 1930 г. о. Александр жил в Кадышевке, арестован тройкой ОГПУ по СВК 8 мая 1930 г. по статье 58-10. Получил 5 лет, реабилитирован в январе 1989 года. Данные С.А. Бондаря (Саратов).

Вместо разворачивания добровольческих сил Павловскому отряду выпало принудительно собирать мобилизованных, торговаться с самими павловцами об участии в борьбе и в конце концов отходить к Хвалынску. Замысленные новые части Народной армии реализовались лишь в виде немногочисленной добровольческой роты, ушедшей из родных мест. В прифронтовой полосе быстро сымпровизировать регулярные части, как задумал Ф.Е. Махин, оказалось невозможно. Между тем, советский мемуарист писал, что и к середине 20-х годов многие «контрреволюционеры» Павловки скрывались в Сибири и Бухаре. Однако антибольшевистский потенциал жителей в конкретных обстоятельствах не удалось претворить в устойчивую и значительную боевую силу.